

Методологический семинар

А. Л. Журавлев, Т. В. Дробышева

Экономическая социализация детей и подростков: понимание, подходы к исследованию и основные факторы

ВВЕДЕНИЕ

Особый интерес к изучению экономической социализации детей и подростков на современном этапе развития общества вызван наличием большого числа проблем, в том числе связанных с взаимоотношениями ребенка и общества. Взрослый играет более значимую роль в процессе формирования личности ребенка в жестко регламентированном обществе, чем в демократическом. Возможно, поэтому в период социальных трансформаций изучение экономического «автономного мира детства», независимого от мира взрослых, стало особенно актуальным [20].

Отношения в системе «взрослый-ребенок» претерпевают двустороннее влияние разных социальных факторов. С одной стороны, развитие цивилизации привело к «удлинению самого периода детства в индивидуальной жизни человека» [2, с. 44–45], инфантилизации подрастающего поколения, что способствует более позднему его включению в сферу реальных экономических отношений. С другой стороны, современное общество требует от ребенка «недетских способностей к осознанному выбору и принятию решений, личной ответственности, умению действовать в определенной ситуации» [2, с. 46], которые необходимы ему и для экономической социализации. Данное противоречие указывает на важность изучения процессов формирования, динамики тех психологических качеств и свойств личности в процессе социально-экономического развития ребенка, которые предполагают эффективное выполнение им в будущем экономических ролей производителя, потребителя, инвестора и т.п.

Излишне говорить о том, что объективные социально-экономические условия предъявляют особые требования к традиционным институтам социализации — семье, школе, сверстникам, СМИ. Однако их роль в процессе экономической социализации детей сегодня недостаточно изучена.

В целом, состояние проблемы исследования экономической социализации в детстве, подростковом, включая ранний юношеский возраст, характеризуется:

1) отсутствием общей теории экономической социализации, наличием парциальных эмпирических исследований, часто не связанных друг с другом;

Анатолий Лактионович Журавлев — доктор психологических наук, профессор, директор Института психологии РАН, Член-корреспондент РАО. Лауреат Премии Президиума РАН в области психологии имени С.Л. Рубинштейна (2005). Автор 350 работ, в том числе 12 авторских и коллективных монографий: «Индивидуальный стиль руководства производственным коллективом» (1976), «Совместная деятельность: Методология, теория, практика» (1988), «Социально-психологическая динамика в условиях экономических изменений» (1998), «Социальная психология» (2002), «Нравственно-психологическая регуляция экономической активности» (2003), «Психология управленческого взаимодействия» (2004), «Психология совместной деятельности» (2005) и др. Работы посвящены проблемам социальной, экономической, организационной и экономической психологии, психологии личности, труда и управления в современном российском обществе.

Татьяна Валерьевна Дробышева — кандидат психологических наук, доцент, научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии Института психологии РАН, доцент кафедры практической психологии Московского института открытого образования (МИОО).

Сфера научных интересов: социальная, экономическая и возрастная психология. Основное направление исследований: экономическая социализация детей и подростков; факторы экономической социализации; функции ценностных ориентаций в процессе экономической социализации.

Разрабатывает теорию и методологию естественного эксперимента в социально-психологическом исследовании.

2) несформированностью категориального аппарата, терминологическими различиями в обозначении одних и тех же явлений;

3) отсутствием специальных, в первую очередь, экспериментальных методов исследования, сложностью измерения экономической социализации, прежде всего ее результатов;

4) выявлением роли факторов экономической социализации, в качестве которых могут выступать как институты социализации, так и социально- и индивидуально-психологические особенности самого субъекта.

Следует отметить, что большинство зарубежных и отечественных исследований экономической социализации было выполнено на детях, подростках, учащихся колледжей и студентах вузов, т.е. на тех, кто еще не является ни самостоятельным экономическим субъектом, ни психологически зрелой личностью. Однако в формулировках понятий «экономическая социализация», а подчас и авторских концепциях, данный контекст, отличающий процесс экономической социализации зрелой личности и только формирующейся, либо не выделяется совсем, либо размыт. В данной статье, аргументируя авторский подход, будет сделана попытка его обоснования именно с учетом этого положения.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ

Ряд исследователей, занимающихся вопросами общей теории социализации, считают нецелесообразным выделение ее различных видов — нравственной, политической, правовой, экономической и т.п. [2; 4 и др.]. С нашей точки зрения, существование частных аспектов в изучении психологических феноменов есть закономерный результат процесса дифференциации, который наряду с интеграцией определяет развитие современной науки, в том числе, социальной психологии. К примеру, содержательные компоненты социализации личности в экономических условиях отношений конкретного общества определяются не только психологическими, но и экономическими закономерностями, которые недостаточно рассматривать только в рамках единой теории. Наоборот, знания об особенностях экономической и других видов социализации, интегрируясь, внесут определенный вклад и в развитие теории социализации в целом.

По сравнению с «экономической социализацией» понятие «социализация» — наиболее изученное в отечественной науке в контексте различных дисциплинарных подходов [1; 4; 14 и др.]. Традиционный социально-психологический подход рассматривает социализацию как двусторонний процесс, включающий в себя усвоение индивидом социального опыта и активного воспроизводства системы социальных связей [1 и др.]. Именно активность индивида, направленная на преобразование социального опыта в собственные

установки и ценностные ориентации, определяет развитие человека в процессе социализации. Такое понимание социализации имеет непосредственное отношение и к понятию «экономическая социализация» в экономической психологии, однако, единого подхода к проблеме «экономической социализации» в настоящее время не существует. Одни авторы склоняются к тому, что в основе экономической социализации лежит «приобретение знаний об экономике, навыков, моделей поведения и установок относительно мира экономики...» [25, с. 470], т.е. речь идет только об усвоении индивидом социально-экономического опыта. Другие рассматривают экономическую социализацию как процесс *становления* экономического мышления, экономического сознания, экономической культуры и поведения [13; 23, с. 209–216 и др.]. Третьи считают, что интерес должен быть сфокусирован на том, как и когда дети включаются в экономическую деятельность (или реальность) общества [26]. В последнем случае анализируется вопрос о роли активности индивида, ориентирующегося в своем поведении на экономические знания.

С нашей точки зрения, процесс экономической социализации не может характеризоваться как односторонний процесс. Поэтому под *экономической социализацией* понимается процесс и результат включения индивида в мир экономических отношений общества, в котором он живет. Т.е. человек усваивает экономический опыт общества, систему социальных и экономических ценностей и, активно преобразуя его, становится экономическим субъектом данного общества [10].

Тем не менее анализ основных точек зрения на понятие «экономическая социализация» показал, что большинство авторов склоняется к ее определению как разновидности, частного случая социализации личности в целом. Отсюда все попытки сформулировать какие-либо определения приводят к выделению в том или ином варианте именно частного аспекта, связанного с конкретной — экономической сферой человеческой деятельности и отношений.

Сравнительный анализ понятий «экономическая социализация» и «экономико-психологическая адаптация» показал, что последняя рассматривается частью социальной адаптации или адаптации в целом [5 и др.]. По нашему мнению, экономико-психологическая адаптация ближе по содержанию к экономической социализации, чем экономическая адаптация. Экономическая социализация отражает воздействие многообразной экономической деятельности общества на экономические компоненты социального развития личности, характеризует становление личности под воздействием социально-экономических условий. Ее основная функция — обеспечение нормального функционирования личности как экономического субъекта. Соответствие экономического поведения и деятельности человека внутренней структуре личности, ее ценностным ориентациям, потребностям и интересам

достигается в процессе экономико-психологической адаптации. Если говорить о результате экономической социализации, то фактически он обеспечивается *экономико-психологической адаптацией*. Поэтому последняя может быть рассмотрена с позиции *взаимодействия* экономического субъекта и экономической среды, в процессе которого субъект пытается найти или создать оптимальный баланс между собой и этой средой. *Экономическая адаптация* в данном случае может быть и показателем, и условием успешности экономико-психологической адаптации субъектов.

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ, ПОДРОСТКОВ И ЮНОШЕЙ

Вопрос о содержании экономической социализации формирующейся личности во многом определяется интересами самих исследователей, ориентированных на разработку авторских концепций. Именно этими обстоятельствами определяется вариативность подходов к изучению экономической социализации. Однако большинство авторов, опираясь на работы в области общей теории социализации, рассматривают феномен экономической социализации со стороны ее процессуальных характеристик и результатов.

К *процессуальным характеристикам* экономической социализации (как и социализации в целом) могут быть отнесены *этапы, факторы, механизм и средства*. Последние же детерминируют те социально-психологические изменения, которые происходят в личности. К. К. Платонов, выделяя три основных пути формирования личности (стихийный, целенаправленный и самоформирования), указывал, что именно стихийный путь, возникающий в результате случайных внешних воздействий, играет доминирующую роль [15]. В представлении А. В. Мудрика, эти же пути определяются как основные составляющие социализации [14].

Однако целенаправленные воздействия (образование и воспитание в первую очередь) позволяют не только получить близкий к планируемому результат, но и контролировать влияние самих факторов, что важно для формирования экспериментального направления исследования факторов экономической социализации. Вопрос о самоформировании как одной из составляющих процесса экономической социализации особенно значим, так как целью экономической социализации, с нашей точки зрения, является формирование личности, способной функционировать в качестве субъекта экономической деятельности и экономических отношений в обществе. Таким образом, уже в самой формулировке цели определяется активность личности, не просто принимающей извне воздействия экономической среды, а усваивающей и преобразующей эти влияния. Поскольку для самодетерминации экономического сознания и поведения требуется не только активность, но и осознанность,

сформированность волевых качеств личности, то для изучения экономической социализации детей характер динамики волевых и социальных ценностных ориентаций дает представление о результативности этого процесса.

Структура процесса экономической социализации может включать разное число компонентов (в зависимости от подходов). С позиции авторов данного исследования, когнитивный, ценностный (ценностно-нормативный) и поведенческий компоненты вполне раскрывают основное содержание процесса. Так, *когнитивный (или познавательный) компонент* определяется через систему экономических представлений, образов, понятий как элементов экономического сознания, формируемых посредством факторов различного уровня (например, микро- и макросредовых). *Ценностный* компонент включает ценностные ориентации, нравственные и культурные нормы личности, регулирующие ее отношения с объектами и субъектами экономической жизни общества. Экономические и социальные ценности, а также нравственные ценности и ценности волевого контроля, непосредственно связанные с первыми, постепенно усваиваются и становятся внутренним регулятором экономического поведения личности. *Поведенческий* компонент включает не только готовность к разнообразным видам экономического поведения (сберегательному, производственному, потребительскому, инвестиционному, обменному и т.д.), но и предпочтения, интенции, типичные стратегии, стереотипы такого поведения. В процессе экономической социализации происходит присвоение норм, правил и ролей экономического поведения и формирование на их основе соответствующих психологических качеств, свойств личности, позволяющих ей функционировать в качестве экономического субъекта. *Коммуникации* выступают здесь связующим звеном всех компонентов, опосредствуя их взаимоотношения.

Определяя феномен экономической социализации, К. Ролан-Леви отмечает, что остается открытым важнейший вопрос о том, что же является *результатом* экономической социализации — знания, установки или модели поведения? [25, с. 470]

В отечественной экономической психологии в качестве результатов экономической социализации рассматриваются *адаптированность личности*, которая включает результаты базовой адаптации, а также собственно экономической [16, с. 160–162], «*экономическая идентичность*, формируемая посредством механизмов социальной категоризации и социально-экономической адаптации личности» [21, с. 551], и *экономическая компетентность*, определяемая наличием экономических навыков и ролей, степенью социальной и экономической независимости, а также нравственной зрелости, необходимой для принятия экономических решений. Некоторые авторы в качестве результата рассматривают сформированность *экономической культуры* личности [2; 19]. Данный феномен рассматривается, во-первых, как единство

экономического потенциала (личностные качества, способствующие осуществлению с той или иной эффективностью экономической деятельности) и экономической направленности личности, в которой система ценностных ориентаций есть предпосылка и условие ее существования [19]. Во-вторых, этот вид культуры понимается как «часть общей культуры человека, его сознания и поведения, связанного с экономическими интересами, потребностями, ценностными ориентациями, предпочтениями, мотивами деятельности в экономической сфере..., а также экономическими знаниями» [2, с. 20]. Следует отметить, что ценностные ориентации (причем не только экономические) в данном контексте определяются и как условие, и как механизм экономического поведения личности.

С позиции *ценностного подхода* к исследованию экономической социализации личности, разрабатываемого авторами статьи, психологическим критерием экономической социализированности рассматривается *динамика социальных, волевых* и др. ценностных ориентаций (ЦО) как результат сложнейшей детерминации. Такой подход к экономической социализации, с нашей точки зрения, в большей степени адекватен в изучении детского и подросткового возраста, поскольку для радикальных изменений в ценностной структуре взрослых требуется больше времени и силы влияния факторов прежде всего макросреды (а не только микросреды), что и было показано в работе Н.А. Журавлевой [10]. Можно предположить, например, что при получении второго высшего экономического образования или в процессе самообразования в области экономики взрослый человек способен продемонстрировать динамику своих ориентаций на некоторые ценности (в частности, экономические), однако вряд ли эти изменения коснутся его социальной активности или повлияют на значимость волевых ЦО, которые не рассматриваются как собственно экономические, но связаны с ними, что было выявлено нами у детей и юношей [8; 9]. Данное суждение основано на том, что структура ЦО личности взрослого, по сравнению с детьми, сохраняется более устойчиво, а для ее изменения требуются сильные воздействия социализирующих факторов.

Понятие «*фактор*» в широком смысле включает все виды социальных влияний. Следовательно, *факторы экономической социализации* могут быть рассмотрены с разных сторон как различные *условия* формирования и развития экономического сознания и поведения личности. Среди них выделяют *макро- и микросоциальные факторы*, связанные с экономическими отношениями в обществе. Первые из них рассматриваются как способы организации экономической жизни (типы экономических систем: рыночная, смешанная, традиционная и т. п.), детерминирующие особенности общественных отношений, социально-психологическую динамику, которая активно изучалась в России во второй половине 1990-х годов и начале 2000-х [9; 10; 18 и др.]. В качестве микроэкономических факторов экономической социализации детей и

подростков изучаются экономическое воспитание в семье; экономическое образование в школе, колледже, институте; различные виды теле-, радио- и печатной продукции СМИ, ориентированной на формирование, изменение экономического сознания и поведения [7; 12; 16; 19; 22; 23; 24 и др.], а также системы ценностей личности, в первую очередь, экономических и социальных [8; 9]. К данной категории факторов относится и соответствующая среда сверстников, которая тоже позволяет приобретать экономический опыт и знания («бартер», «долговые» отношения, игры экономического содержания, коллекционирование и т. п.). Воздействие данных факторов (включая непосредственных агентов социализации — родителей, друзей, учителей, любимых журнала или передачи и т. п.) традиционно описывается через социальные представления, отношения, мнения, ожидания, оценки и т. п. самих субъектов и/или их агентов.

Кроме факторов в качестве основных процессуальных характеристик выделяются *средства* экономической социализации. Понятие «*средство социализации*» в психологической литературе рассматривается как «некое промежуточное звено между субъектом и объектом, а также между субъектом и другим субъектом, пользуясь которым, человек преобразует, в первом случае, вещественные объекты, а во втором — сознание второго субъекта» [17, с. 261]. Так, например, А.В. Мудрик [14] к средствам социализации относит: способы кормления, язык и речь агентов социализации; формируемые бытовые и гигиенические умения и представления; стиль и содержание общения в семье, в группах сверстников; *последовательное приобщение человека к многочисленным видам и типам отношений* в основных сферах его жизнедеятельности — семейной, религиозной, экономической, политической и др. «С помощью этих средств поведение человека приводится в соответствие с принятыми в данной культуре образцами, нормами, ценностями» [14, с. 32]. Такого же мнения придерживается и С.И. Розум, выделяя, вслед за Я.И. Глинским и Ж. Пиаже, в качестве средств: правила, ценности и знаки, которые способствуют достижению основной цели социализации — формированию «сходных для всех субъектов психических феноменов — образов восприятия, представлений, понятий, а также производимых над ними операций» [17, с. 263].

Перефразируя вышеизложенное, можно предположить, что, воспринимая и понимая (а, следовательно, и принимая, т.е. включая в свою, уже сложившуюся систему) экономические представления, образы и понятия, а также установки на экономическое поведение с помощью средств — норм, ценностей и языка, ребенок достигает некоторого соответствия с окружающим его миром экономических отношений.

Ценности при этом могут выступать не столько средством, сколько *механизмом экономической социализации*, т.е. тем «психическим процессом, который «обеспечивает преобразование (передачу) того, что воспринимается субъектом в его внутреннее

содержание» [17, с. 265]. В таком случае, к примеру, сам процесс усвоения экономических понятий, транслируемых обществом, может быть тем самым промежуточным звеном (средством) с помощью которого и «нормируются» компоненты экономического сознания (оно включает экономические представления и образы, отношения и установки, мнения и оценки и т.п.) [10], а ценностные ориентации в этом контексте обеспечивают их преобразование, изменение. Такой подход к исследованию экономической социализации, с нашей точки зрения, наиболее приемлем в контексте когнитивного направления в теории экономической социализации.

Итак, с одной стороны, ценностные ориентации формируются в разных микросредовых условиях, которые во многом определяют специфику структуры ЦО, характер ее изменений, с другой стороны, сами ценности выступают механизмом, преобразовывая транслируемую извне экономическую информацию в компоненты экономического сознания (отношения, понятия, представления и т.п.), выступая внутренними регуляторами экономического поведения. Эти же самые экономические понятия, представления, образы и т.п. в дальнейшем опосредствуют (т.е. являются «средством») структуру ценностных ориентаций, изменяя значимость экономических, социальных, волевых, нравственных и других ценностей в сознании детей и подростков.

Для данной работы, в первую очередь, представляет интерес рассмотрение *микросоциальных* факторов экономической социализации, определяющих условия динамики ценностных ориентаций личности. При этом основной акцент делается на их взаимоотношениях в процессе воздействия. В таком случае в качестве основных факторов должны быть рассмотрены *экономическое образование в школе и экономическое воспитание в семье*, поскольку учитывать влияние экономических компонентов среды сверстников или СМИ, по сравнению с семьей и школой, достаточно сложно, так как они являются менее контролируемыми факторами.

ШКОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И СЕМЕЙНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

В узком смысле *экономическое образование* часто рассматривается только как процесс передачи людям и усвоения ими экономических знаний, умений и навыков экономического мышления, т.е. только как обучение. *Экономическое воспитание* в таком случае понимается как процесс, ориентированный прежде всего на формирование отношения к таким знаниям и направленный на их глубокое осмысление, превращение в убеждения и поступки людей. В данной работе экономическое образование будет пониматься в более широком смысле, т.е. как *процесс и результат усвое-*

ния экономических знаний и умений, формирования личностных качеств, экономического мышления, способствующих включению личности в социально-экономические отношения в обществе [9].

Среди основных задач школьного экономического образования выделяют: обучающие (знакомство с элементарными экономическими понятиями), воспитательные (формирование у школьников экономически значимых качеств личности, социально ценной мотивации на участие в учебной и трудовой деятельности) и развивающие (развитие экономического мышления, экономического самосознания, способности к нравственному выбору в ситуациях, связанных с экономической деятельностью и т.д.) [11]. Задачи семейного экономического воспитания заключаются в формировании добросовестного отношения к хозяйственно-бытовому, учебному и другим видам труда, выработке умения рационально вести хозяйство, экономно расходовать время и денежные средства семьи и т.д. [7]

Обычно считается, что в семье обучение менее выражено, чем воспитание, поэтому традиционно используется термин «семейное воспитание», а не «семейное образование» (в дальнейшем нами также будет использоваться именно этот термин). Говоря о семейном экономическом воспитании, нельзя утверждать, что знакомство детей с элементарными экономическими понятиями (обучающая функция) в семье не происходит. Однако различия имеются как в форме и методах обучения, так и в его содержании. Например, экономическая информация, передаваемая в школе, более организована и структурирована в отличие от той, которую получает ребенок в общении с родителями. Кроме того, содержание экономического образования в школе, в отличие от семейного экономического воспитания, включает изучение не только тех явлений, с которыми сталкивается ребенок в своей реальной жизни, но и тех, которые существуют в абстрактной форме.

По сути роль каждого из вышеперечисленных факторов определяется тем, чьи ценности усваивает ребенок — семьи, школы, сверстников или какого-то другого сообщества. Например, ценности, декларируемые школой и СМИ, прежде всего носят общественный характер. Ценности, передаваемые семьей или сверстниками, включают и те, которые значимы только для данной микрогруппы или конкретного человека. Можно сказать, что социальная значимость формирующихся ценностей служит некоторым критерием дифференциации школьного экономического образования и экономического воспитания в семье как факторов экономической социализации школьников.

Как отмечают некоторые авторы [7; 22 и др.], родители становятся референтным источником выбора ценностей и моделей поведения в тех областях, в которых социальные нормы более стабильны. Отсюда можно предположить, что резкие изменения в общественной экономической системе снижают

социализирующую роль семьи. Таким образом, в период экономических преобразований на первый план выдвигаются другие факторы (условия, источники, каналы) экономической социализации, например, общение со сверстниками, процесс образования в школе или просмотр телепередач и рекламы, чтение журналов и книг и т.д. При этом взаимосвязи данных факторов в процессе формирования системы ценностей школьников очень динамичны. В одном случае доминирование и подчинение, в другом — взаимное дополнение, в третьем — параллельное, независимое друг от друга влияние и т.п.

Анализ основных *детерминант* ценностной структуры детей в условиях экономического образования показал, что в данной роли могут выступать: в *семейном экономическом воспитании* — структура семьи (социальный уровень), социально-демографические характеристики родителей (образование, возраст и т.д.), их установки (напутствия) и отношения к карманным деньгам, собственности, трудовой занятости детей и т.д. (социально-психологический уровень); в *школьном экономическом образовании* — структура класса (социальный уровень), характеристики образовательного процесса (содержательная — система понятий; формальная — методы, приемы воздействия, передачи информации и т.д.) и условий его организации (взаимоотношения в классе, отношение к учебной деятельности и т.д. — это социально-психологический уровень). Кроме того, следует иметь в виду, что индивидуально-психологические (принадлежность к тому или иному полу, возраст, уровень интеллектуального развития, косвенно оцениваемый через успешность обучения в школе, т.е. психологический уровень) и социально-психологические (например, показатели социальной активности в школе) особенности самих детей также могут либо нивелировать, либо усиливать/ослаблять влияние ранее перечисленных характеристик на ценностные ориентации личности школьников.

Поскольку социализирующая функция образования в целом заключается в формировании личности школьника на основе его приобщения к многочисленным ценностям, накопленным обществом [22], то данная функция экономического образования может быть рассмотрена с точки зрения того, что «... усвоив ценности и нормы, люди выбирают те из них, которые в наибольшей степени позволяют им «вписаться» в систему социально-экономических отношений, сохранить стабильность (социальную и материальную), добиться своих целей, реализовать свои намерения и планы (в экономической сфере жизнедеятельности)...» [2, с. 20]. В данном контексте экономическое образование можно рассматривать как фактор экономической социализации школьников, в первую очередь, младшего возраста, рассматриваемого как сензитивный для социального развития личности.

Таким образом, для изучения особенностей влияния экономического образования на динамику ЦО лич-

ности, рассматриваемую, как уже упоминалось выше, в качестве критерия экономической социализованности, необходимо *экспериментально* определить не только характер самой динамики, но и взаимодействие данного фактора с другими.

ВЫВОДЫ

1. Анализ основных подходов к пониманию «экономической социализации» показал, что исследуемый феномен рассматривается как частный случай общей социализации, что и определяет его содержание — усвоение экономического опыта, знаний, ролей и как следствие — формирование экономического сознания, мышления, соответствующего поведения и т. п. С позиции ценностного подхода исследовательский интерес сконцентрирован не только на усвоении и формировании, но и на преобразовании усвоенного, что требует учета ценностной системы субъекта, выступающей в качестве важного критерия выбора экономического поведения, «фильтра» при восприятии экономической информации, оценки ее источника, посредника и т.п.

2. Структура процесса экономической социализации включает когнитивный, ценностный и поведенческий компоненты, при этом усвоение экономических представлений и понятий, образов и моделей, норм и правил поведения, ценностей и идеалов и т.п. опосредствуются факторами разного уровня и содержания. В качестве результата экономической социализации рассматриваются адаптированность к экономическим ролям, экономическая идентичность и компетентность, а также сформированность экономической культуры личности. В рамках ценностного подхода психологическим критерием экономической социализованности можно рассматривать динамику социальных, волевых и др. ЦО как результат влияния внешних и внутренних факторов развития личности.

3. Экономическое образование и экономическое воспитание как внешние факторы экономической социализации по-разному влияют на изменение ценностной структуры личности. Экономическое воспитание в семье посредством основных детерминант (структура семьи, ценности, установки, ожидания, нормы и т.п.) подготавливает личность к тем изменениям в структуре ее ценностных ориентаций, которые в дальнейшем могут происходить в условиях целенаправленного воздействия экономического образования. При этом отношения исследуемых факторов носят характер взаимного дополнения, а индивидуально- и социально-психологические характеристики самого субъекта как внутренние факторы нивелируют, усиливают или ослабляют внешние влияния среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Г.М. Социальная психология. — М.: Аспект Пресс, 1997. — С. 274–287.
2. Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А. Социальная психология личности. — М.: Аспект Пресс, 2001. — 301 с.
3. Борисова Л.Г., Солодова Г.С., Фадеева О.П., Харченко И.И. Неформальный сектор: экономическое поведение детей и взрослых. — Новосибирск: Новосибирский ун-т, 2001. — 182 с.
4. Голованова Н.Ф. Социализация и воспитание ребенка. — СПб.: Речь, 2004. — 272 с.
5. Дейнека О.С. Экономическая психология: Учеб. пособ. — СПб.: СПбГУ, 2002.
7. Дементьева И.Ф. Социализация детей в семье: теории, факторы, модели. — М.: Генезис, 2004. — 232 с.
8. Дробышева Т.В. Экономическое образование как фактор экономической социализации в раннем юношеском возрасте: ценностный аспект // Психология образования: подготовка кадров и просвещение. Мат.-лы IV Национальной науч.-практ. конф. — М., 2007. — С. 173–175.
9. Дробышева Т.В., Журавлев А.Л. Исследование раннего экономического образования как фактора экономической социализации (на примере ценностных ориентаций) // Проблемы экономической психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. Т. 1. — С. 412–444.
10. Журавлева Н.А. Динамика ценностных ориентаций личности в российском обществе. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. — 335 с.
11. Землянская Е.Н. Критериальная характеристика социально-экономической подготовки младших школьников // Стандарты и мониторинг в образовании. 2001. № 3. — С. 44–47.
12. Землянская Е.Н. Экономическое образование школьников как условие их социализации // Вестник института развития образования и воспитания подрастающего поколения при ЧГПУ. — Челябинск, 2001. Серия 3. — С. 37–44.
13. Козлова Е.В. Психологические особенности экономической социализации на разных этапах детства. Дисс... канд. психол. наук. — М., 1998. — 135 с.
14. Мудрик А.В. Социализация человека. — М.: Издательский центр «Академия», 2004. — 304 с.
15. Платонов К.К. Структура и развитие личности. — М.: Наука, 1986. — 255 с.
16. Психология и Экономика. Труды I Всероссийской научно-практической конференции РПО. — Калуга, 2000. — 470 с.
17. Розум С.И. Психология социализации и социальной адаптации человека. — СПб.: Речь, 2006. — 365 с.
18. Социально-психологическая динамика в условиях экономических изменений / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.В. Шорохова. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1998. — 295 с.
19. Сухорукова Н.Г. Экономическое поведение. — Новосибирск: Изд-во НГАЭиУ, 2001. — 82 с.
20. Узбли П. Понимание детьми экономических явлений // Проблемы экономической психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. — Т. 2. — С. 146–180.
21. Хащенко В.А. Социально-психологические детерминанты экономической идентичности личности // Проблемы экономической психологии. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. — Т. 2. — С. 513–556.
22. Шеховцева Н.А. Школа как агент политико-правовой социализации молодежи в современной России. Дисс... канд. социол. наук. — Волгоград, 2002. — 174 с.
23. Экономическая психология: Актуальные теоретические и прикладные проблемы: Материалы четвертой международной науч.-практ. конф. / Под общ. ред. А.Д. Карнышева. — Иркутск: Изд-во БГУ ЭП, 2003. — 325 с.
24. Экономическая психология: актуальные теоретические и прикладные проблемы: Материалы шестой науч.-практ. конф. / Под общ. ред. А.Д. Карнышева. — Иркутск: Изд-во БГУ ЭП, 2005. — 302 с.
25. Roland-Levy C. Economic socialization: basis for international comparisons // Journal of Economic Psychology. 1990. V.11. № 4. P. 469–482.
26. Warneryd K-E. Social influence on economic behavior // Handbook of economic psychology / Ed. by W.Fred van Raaij, Gery M. Van Veldhoven, Karl-Erik Warneryd. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers 1988. P. 222–225.